

появиться в политической повестке дня только в контексте «политики ремонта и поддержания»¹.

Ключевые проблемные зоны, связанные с технологиями, можно обозначить следующим образом: негативные социальные и экологические последствия, «деполитизация» государственной политики, сетевизация связей и отношений, конфликт укладов и технозон. Существенная проблема также заключается в том, что технологические зоны не производят самоподдерживающихся социетальных скреп. Логика их формирования и функционирования значительно отличается от присущей национальным политиям, что создает значительное напряжение в политической системе и приводит к фрагментации социального пространства.

Совершенно справедливо Э. Барри полагает, что назрела необходимость проведения исследований, направленных на выявление реальных механизмов практик, осуществления анализа за рамками привычного институционального дискурса и традиционной политической теории. Предлагается также пересмотреть место и роль технологий в системе политологического знания².

В. В. Сидоров
Казань

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПАРТИЙНЫХ КОАЛИЦИЙ

В парламентах демократий одна партия чрезвычайно редко может рассчитывать на полный контроль над правительством. В таком случае для партий коалиции являются единственным способом поучаствовать в осуществлении исполнительной власти. В свою очередь парламентские выборы — это центральное событие в политическом процессе парламентских демократий, так как парламент является центральным политическим институтом, формирующим правительство. Именно выборы определяют силу партий на определенный электоральный цикл. Перед политической партией в этом свете стоит выбор: она может войти в предвыборную коалицию с другой партией или партиями, участвовать в кампании самостоятельно и попытаться войти в формирующуюся правящую коалицию после

¹ *Graham S., Thrift N.* Out of Order: Understanding Repair and Maintenance // *Theory, Culture and Society*. 2007. Vol. 24. № 3. P. 1–25.

² *Сиденко О. А.* Технологии в политике и управлении: к вопросу о пересмотре их места и роли в системе политологического знания // *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*. 2014. № 4. С. 111–114.

нее. Предвыборная коалиция — это объединение партий, которые официально объявили о намерениях совместно править в случае удачного результата на выборах или участвуют на выборах под единым именем, оставаясь организационно независимыми. Важнейшим признаком предвыборной коалиции в парламентских системах является то, что партии — участницы такой коалиции принимают участие в выборах уже не в качестве независимых партий, а в составе объединения, предполагающего координацию действий на выборах. Однако это не означает, что партии полностью теряют самостоятельность. В демократическом государстве выход из коалиции, безусловно, является правом любой партии.

Можно выделить три типа предвыборных коалиций в зависимости от уровня электоральной координации и степени интеграции в коалицию. Наиболее простая предвыборная коалиция заключается в публичном объявлении о намерении править совместно при удачном исходе голосования для партий-партнеров. Следующая по степени взаимодействия коалиция предполагает специальные инструкции по голосованию в различных округах. Такой способ координации используется в смешанных избирательных системах, где партии выбирают оптимальную стратегию в зависимости от силы партий, особенности избирательной системы и предпочтений электората. Наиболее сильная координация и взаимодействие партий ведет к выдвижению единого списка кандидатов от коалиции в пропорциональной системе и выдвижению единых кандидатов в одномандатных округах.

В России формирование предвыборных коалиций запрещено действующим законодательством. В парламентских выборах могут участвовать только политические партии, участие в выборах объединений партий — исключается. Таким образом, создание предвыборных коалиций максимально усложняется, так как партия лишь в крайнем случае согласится полностью потерять свою самостоятельность.

Наиболее важным фактором, влияющим на преимущества формирования предвыборных коалиций, является тип избирательной системы государства. Диспропорциональная избирательная система обеспечивает электоральное преимущество крупным партиям или коалициям партий через особенности перевода голосов избирателей в парламентские мандаты. Практически все избирательные системы в мире являются в той или иной степени диспропорциональными как минимум из-за существования избирательного барьера в пропорциональных системах. Учитывая это, предвыборные коалиции могут обеспечивать преимущества партиям, в конечном счете выражающиеся в получении дополнительных парламентских мандатов.

Основной тезис, встречающийся в политологической литературе, посвященной партиям и коалициям, заключается в том, что диспропорциональные избирательные системы стимулируют партии формировать

предвыборные коалиции. Так, К. Стром, Я. Бадж и М. Лэвер писали, что «системы, не основанные на пропорциональном представительстве по спискам, заставляют партии создавать коалиции перед выборами. Чем более диспропорциональна избирательная система, тем сильнее стимулы к созданию предвыборных коалиций»¹. Говоря другими словами, избирательная система, которая дает преимущества крупным партиям, одновременно стимулирует формирование предвыборных коалиций.

Переход к смешанной избирательной системе в России, на наш взгляд, усилит стимулы к формированию предвыборных коалиций в российской партийной системе. Логика формирования предвыборных партийных коалиций позволяет говорить о том, что увеличение степени координации оппозиционных партий приведет к согласованному выдвижению единых оппозиционных кандидатов в одномандатных округах на выборах в Государственную думу РФ. Если оппозиционные партийные лидеры посчитают, что на выборах их партия получит больше выгоды от участия в предвыборной коалиции, то они будут стараться вступить в такую коалицию. Если же лидеры уверены в своей партии и рассчитывают получить высокие результаты на выборах, то они будут участвовать в выборах вне коалиций. Оппозиционные партии не захотят терять свою самостоятельность в участии в партийных списках, а для выдвижения совместного списка ни правые, ни левые оппозиционные партии в России не готовы. Однако координация усилий по выдвижению одного кандидата в одномандатных округах выглядит вполне реальной.

О. С. Скороходова
Саратов

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ГОРОДСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Политический статус российского города в большей степени определяется его статусом как муниципального образования. Таким образом, полномочия, права, возможности города как субъекта политики формируются в зависимости от формально-институциональной и реальной практики отношений в системе местного самоуправления, а также взаимодействия с вышестоящими уровнями власти.

¹ Strom K., Budge I., Laver M. Constraints on Cabinet Formation in Parliamentary Democracies // American Journal of Political Science. 1994. Vol. 38. No 2. P. 303–335.

Вариант организации власти в административных центрах регионального уровня представляет отдельный исследовательский интерес, так как городская политическая элита (акторы второго порядка), во-первых, традиционно воспринимается как потенциальный «инкубатор» формирования элиты региональной (акторы первого порядка), во-вторых, имеет практически неограниченные возможности использования многообразия городских ресурсов (бюджетных, административных, информационных), включая воздействие на сознание большей части электората региона.

В Саратове в 2005 г. по ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» была введена смешанная модель местного самоуправления, по которой мэр является лидером представительного местного самоуправления, а глава администрации — наемным руководителем, утвержденным конкурсной комиссией, которая на две трети сформирована из представителей городской думы и на одну треть — из представителей областной думы. На практике модель продемонстрировала свою «проблемность» и зависимость от практики неформальных отношений. С методологической точки зрения проявление этой особенности отчасти объясняется теорией городских политических режимов, отчасти — практикой вхождения в местные системы управления представителей бизнеса, чьи экономические интересы успешнее реализуются с использованием административных рычагов¹. На практике ключевое значение имеет наличие/отсутствие коалиции между доминирующими акторами муниципального уровня, их принадлежность к определенным политическим лагерям, в том числе и по партийной линии².

16 апреля 2015 г. Саратовская областная дума одобрила поправки в ЗСО «О порядке избрания глав муниципальных образований в Саратовской области», связанные с изменениями федерального законодательства. Закреплен порядок избрания главы муниципального образования представительным органом власти из своего состава. Поэтому с формально-правовой позиции модель организации власти в Саратове остается прежней. Интересные с исследовательской точки зрения последствия может вызвать изменение соотношения голосов в конкурсной комиссии по выдвижению сити-менеджера, как главного городского управленца, в пользу представителей региона.

С одной стороны, муниципальная власть Саратовской области на городском уровне в большей степени стремится существовать независимо от воли принципала в лице региональной власти, что подтверждается достаточным количеством конфликтных прецедентов по линии «губернатор —

¹ См.: Ледяев В. Г. Социология власти: теория городских политических режимов // Социологический журнал. 2006. № 3–4.

² См.: Скороходова О. С. Политический режим Саратовской области: определение «извне» // Политическая наука. 2011. № 4.